

Мутировавшие существа 6-го уровня и выше в средней зоне мутаций встречались разреженно, и их было намного меньше, чем существ 4-го и 5-го уровней.

Сила обладателя способности 7-го уровня и клинок из черепашной кости, способный игнорировать защиту всех существ 6-го уровня, ещё не позволяли Цзян Лэ сказать, будто он ходит здесь как по пустому месту, но при столкновении с мутировавшими видами 6-го уровня он уже прочно занимал позицию охотника.

Тяжёлая туша рухнула на землю и, не успев сопротивляться, была пробита лезвием в череп. Фигура Цзян Лэ металась туда-сюда по высокоуровневой зоне мутаций. При поддержке маленького волка и кровавой лозы он почти не встретил никаких препятствий.

Когда последняя световая точка, отображавшаяся на охотничьей карте в высокоуровневой зоне мутаций, тоже исчезла, Цзян Лэ как раз после ожесточённой схватки спрыгнул со спины мутировавшего дикого быка 7-го уровня.

Темнело и снова светало. С тех пор как Цзян Лэ вошёл в зону мутаций, течение времени стало не слишком заметным.

После столь масштабного убийства показатель исследования в биологическом справочнике быстро вырос, открыв новую награду. Но общий показатель исследования на охотничьей карте показывал всего 60%. Если Цзян Лэ уйдёт сейчас, система тоже выдаст ему базовую награду за успешную охоту.

Но если судить по тому, что на самую центральную зону мутаций приходилось целых 40% веса, получение метеорита, очевидно, было очень важным критерием оценки.

Однако сейчас Цзян Лэ и двое его питомцев израсходовали слишком много энергии, и им требовался отдых.

Он убрал кристаллические ядра в пространство, волчонка и кровавую лозу тоже отправил туда, а затем исчез и сам.

Синтезатор кристаллических ядер уже прекратил работу. Большая часть ядер, которые Цзян Лэ заложил туда в прошлый раз, не выдержала синтеза и разрушилась; меньшая часть успешно превратилась в кристаллические ядра 5-го и 6-го уровней.

Не каждое из этих ядер было полезным. За вычетом тех, что требовались для повышения, часть оставшихся можно было использовать как обычную энергетическую подпитку для питомцев.

Сейчас Цзян Лэ сначала скормил волчонку и кровавой лозе по два кристаллических ядра, заранее заблокировав их шкалы опыта повышения, чтобы они могли восстановить силы и при этом не повыситься на месте.

Сам Цзян Лэ не мог восполнять энергию кристаллическими ядрами. Он просто съел немного еды, затем сел, скрестив ноги, закрыл глаза и позволил времени понемногу восстановить тело и силы.

Когда Цзян Лэ снова открыл глаза, прошло ещё двадцать четыре часа. Усталость в теле исчезла, энергия снова наполнила конечности.

Цзян Лэ вышел из домика и по системному напоминанию открыл биологический справочник.

После этого рейда в зону мутаций сведения о существах в биологическом справочнике сильно пополнились. Страницы, которые раньше можно было пролистать за пару движений, теперь по уровням мутировавших животных и их звёздному потенциалу выстраивались в длинный плотный список. Жаль только, что большинство мутировавших существ, возможно, и обладало высоким уровнем, но звёздный потенциал чаще всего держался в районе двух-трёх звёзд.

«Поздравляем хозяина: вы значительно восполнили недостающие страницы биологического справочника, и показатель исследования мутировавших существ текущего мира достиг нового этапа. Награда: функция «полное знание слабостей». Слабости любого существа, вступившего с вами в прямой контакт, будут открываться перед вами. Используйте эту функцию, чтобы ещё больше обогатить справочник».

«Поздравляем хозяина: вы получили «энергетический разлагатель». Раз есть синтез, значит, есть и разложение. Необработанная яшма часто скрывается в неприметном камне».

Из этих двух наград первая помогала Цзян Лэ в будущих боях.

Птицы, звери и прочие мутировавшие существа после мутаций имели собственные особенности. При столкновении в бою приходилось постепенно искать слабости противника, а это требовало времени и сил, было рискованно и даже могло, наоборот, обнажить собственные недостатки.

Когда Цзян Лэ получил эту награду и снова посмотрел на волчонка и кровавую лозу, он обнаружил, что над их головами появились строки информации, которых прежде не видел.

Над головой волчонка текст сначала был хаотичным набором символов, некоторое время мерцал и только потом остановился.

«Среди существ одного с ним уровня почти не имеет слабых мест, однако ставит безопасность хозяина выше собственной. Попытка атаковать его хозяина, возможно, заставит его под влиянием тревоги принять ошибочное решение».

Хотя в бесчисленных совместных боях Цзян Лэ уже не раз ощущал это, когда он собственными глазами увидел такую запись благодаря особой функции, в душе всё равно что-то дрогнуло.

Он протянул руку, погладил волчонка по голове и, глядя на его немного растерянное лицо, тихо сказал:

— Спасибо.

Информация над головой кровавой лозы была куда прямее:

«Бойся огня, бойся холода; среди мутировавших существ одного с ней уровня у скорости всё ещё остаётся простор для роста».

Написано было настолько ясно, что Цзян Лэ даже подумал: это можно использовать как руководство по усилению. Устранение соответствующих слабостей с обратной стороны тоже было способом повысить силу.

Что до энергетического разлагателя, после получения он появился рядом с синтезатором кристаллических ядер. Как и следовало из названия, эта машина могла разделять энергию. Энергия здесь включала разные кристаллические ядра, а также метеориты.

Цзян Лэ бросил в разлагатель кристаллическое ядро 5-го уровня, и на панели тут же отобразились шесть показателей энергии, содержащейся в ядре. Он нажал кнопку разложения. Кристаллическое ядро 5-го уровня окутал некий энергетический сгусток, и через десять с лишним секунд крупное ядро исчезло. Вместо него появилось шесть кристаллических ядер чистой энергии одного типа, разных размеров.

Кристаллические ядра чистой энергии всё ещё были 5-го уровня.

Цзян Лэ повернул голову к синтезатору кристаллических ядер. Шанс синтеза ядер одного и того же типа энергии был намного выше, чем у хаотично смешанных ядер одного уровня. Выходило, если использовать разлагатель и синтезатор вместе, можно в значительной степени уменьшить потери кристаллических ядер.

Но сейчас было не время заниматься этим. Цзян Лэ закрыл биологический справочник и перевёл взгляд на охотничью карту.

Единственной зоной, всё ещё ожидавшей исследования, оставался самый центральный тёмный участок. Решение исследовать его уже было принято. Цзян Лэ вместе с волчком и кровавой лозой снова покинул пространство.

Сейчас был полдень. После нескольких дней убийств высокоуровневая зона мутаций стояла такой тихой, что, казалось, в ней слышно падение иглы. Лишь из средней зоны мутаций доносились слабые энергетические волны. Возможно, это были новые отряды обладателей способностей, вошедшие туда извне.

Цзян Лэ стоял на стыке с неизвестной точкой в центре высокоуровневой зоны мутаций и не стал сразу раскидывать восприятие, чтобы ощутить, что там внутри.

Перед высокоуровневым мутировавшим видом с ментальной атакой отдать ему собственное восприятие было всё равно что распахнуть перед противником дверь в своё сознание.

Если смотреть глазами, земля перед ним, отмеченная на карте чёрным цветом и вопросительным знаком, ничем не отличалась от высокоуровневой зоны мутаций, где он находился.

Но в предыдущих боях эти высокоуровневые мутировавшие виды 6-го и 7-го уровней действительно выказывали перед этим местом страх и не смели приближаться.

В поле зрения Цзян Лэ внезапно появился маленький белый кролик. Его взгляд проследил за кроликом, пока тот не нырнул в низкий кустарник.

Почему здесь есть маленький немутировавший кролик? Он живёт в этой центральной зоне мутаций, отмеченной вопросительным знаком?

Цзян Лэ едва заметно двинул носком ноги вперёд и вдруг почувствовал, как под ногой стало пусто, будто он наступил на край облака. В следующую секунду его окутало чувство невесомости.

Через несколько секунд Цзян Лэ открыл глаза в темноте. В ушах стояли пронзительные крики, и он обнаружил, что сидит на американских горках в парке развлечений. Посетители спереди и сзади, захваченные острыми ощущениями, восторженно кричали без остановки.

Казалось, погода была после дождя. В воздухе чувствовалась влажность, но небо было лазурным и прозрачным, облака белыми и мягкими.

Свободное, радостное настроение хлынуло в сознание Цзян Лэ, будто больше не осталось ничего, о чём стоило тревожиться. Он не удержался и вместе с остальными людьми на горках закричал.

С улыбкой в глазах Цзян Лэ увидел на поручне маленький растительный значок.

После нескольких подъёмов и спусков скорость горок наконец замедлилась, пока они не остановились. Цзян Лэ с первого взгляда увидел стоящую на платформе мать, Цзян Мэйфан.

Она держала сумочку и выглядела дорого, элегантно.

— Мам! — Цзян Лэ спрыгнул с горок, подошёл и сразу взял мать под руку. Они вместе пошли

наружу.

— Твой дедушка дома сварил куриный суп и пожарил для тебя фрикадельки. Что ещё хочешь поесть? Заказывай, что угодно, — с улыбкой сказала Цзян Мэйфан, похлопав Цзян Лэ по руке.

Выйдя из парка развлечений, Цзян Лэ оглянулся. Парк из его детства был заново покрашен. Значок, который он видел на поручне горок, теперь оказался и на вывеске снаружи парка. Маленькие иероглифы под ним увеличились, и Цзян Лэ наконец смог их прочитать: «Группа „Женьшень“».

Похоже, парк получил инвестиции от группы «Женьшень», стряхнул прежний упадок и снова завоевал любовь жителей Цзянши. Сейчас очередь у входа текла непрерывным людским потоком.

— Кстати, в прошлый раз ты говорил, что хочешь отвезти нас за границу отдохнуть. Руководитель уже одобрил отпуск? — спросила Цзян Мэйфан.

Цзян Лэ отреагировал с запозданием на полшага. Было такое? Кажется, было. Он достал из кармана телефон, открыл чат с руководителем, который был прямо на главном экране, и обнаружил, что страница переписки чистая и вся относилась только к рабочим дням.

Последними как раз были два сообщения от руководителя.

«Правильно, надо хорошо съездить куда-нибудь с семьёй. В компании столько дней отпуска, если не использовать — разве не зря?»

«И ещё, Сяо Цзян, в следующие выходные не отправляй рабочие вопросы в общий чат. Вы, молодые, не работайте на износ. Работа и отдых должны сочетаться, в выходные надо нормально отдыхать».

— Вот это хороший руководитель, — с чувством сказала Цзян Мэйфан. — Неудивительно, что он так хорошо развивает компанию. И компания у тебя прямо напротив нашего жилого комплекса. Как хорошо, что ты тогда не поехал в Хайши.

Цзян Лэ улыбнулся. Перелистывая список чатов в WeChat и рабочие группы, он наконец вспомнил: разве группа «Женьшень» — это не компания, где он работает?

Линии метро густой сетью пересекались между собой и плавно, безопасно несли Цзян Лэ с матерью через большую часть Цзянши. На электронном рекламном экране у поручня эскалатора показывали новость о том, что специалисты группы «Женьшень» уже победили множество тяжёлых болезней, и уровень здоровья человечества с этого дня поднялся на новую высоту. Знакомый значок зелёного листа появился на экране и был очень по-человечески одет в длинный халат. Только из ворота выглядывала не человеческая голова, а растительная.

Люди шли туда-сюда, и никто не считал, что в этом есть что-то неправильное. Цзян Лэ тоже лишь некоторое время смотрел на него, а потом отвёл взгляд.

Семья рядом, все вместе, всё полно и счастливо; работа стабильная, льготы хорошие. Чего ещё можно желать от жизни?

Поднявшись из-под земли на поверхность, они оказались среди оживлённых городских улиц, сияющих неонами. Даже старый жилой комплекс засиял обновлённым светом. Ради удобства пожилых в подъезды даже установили лифты.

Соседи при встрече улыбались и горячо здоровались друг с другом.

Как только лифт приехал, ещё до того, как дверь квартиры открылась, Цзян Лэ почувствовал насыщенный аромат куриного супа.

Когда ключ повернулся в замке и дверь распахнулась, аромат без всяких препятствий хлынул Цзян Лэ в нос. Полный запах дома.

Бабушка взяла у Цзян Лэ чёрный рюкзак за спиной и небрежно повесила его на стену. Внизу стоял горшок с растением. Внутри росла зелёная лоза, извивавшаяся, как водоросль, плавающая в море.

Цзян Лэ вспомнил: он выиграл её в лотерею на прошлом корпоративном тимбилдинге. Кажется, она называлась кровавой лозой.

Название было кровавым, но на самом деле растить её было очень легко. Обычно стоило кормить её томатным соусом, виноградным вином, арбузным соком и тому подобным, и кровавая лоза становилась очень довольной.

Вот и сейчас под горшком стояла открытая банка арбузного сока, и кровавая лоза протянула одну лозу, чтобы его пить. Лоза время от времени вздувалась, и арбузный сок на глазах переносился к корневой системе растения.

Но почему-то, взглянув на тушёную свиную кровь на столе, Цзян Лэ почувствовал, что кровавой лозе явно должно больше нравиться именно это.

Однако не успел Цзян Лэ подумать дальше, как дедушка уже вынес из кухни последнюю тарелку.

— Есть, есть, пора есть!

Вся семья собралась за столом и прекрасно поужинала. Разговоры тоже все были о том, что

нравилось Цзян Лэ; смех и весёлые голоса не прекращались. Цзян Лэ впервые за долгое время даже переел.

После еды он сел на диван и небрежно включил телевизор. По телевизору как раз шла передача, где собрались все звёзды, которые ему нравились. Остроты сыпались одна за другой, и даже мать Цзян, сидевшая рядом, не удерживалась и смеялась вместе со всеми.

На середине передачи на экране тоже появился горшок с кровавой лозой. Ведущий представил её:

— Кровавая лоза — это существо, которому просто не повезло с названием. На самом деле после стольких лет искусственного разведения она уже стала очень дружелюбным растением-компаньоном, подходящим для домашнего содержания.

В это время дедушка Цзян Лэ поднялся и пошёл в кладовку. Загадочно вынес оттуда картонную коробку и поставил перед Цзян Лэ.

— Что это? — Цзян Лэ поднял крышку коробки и обнаружил внутри маленького щенка с двумя светлыми пятнышками над глазами, как бровями, настоящего четырёхглазку. Увидев Цзян Лэ, щенок тут же бросился к нему и розовым язычком стал лизать тыльную сторону его руки. Потом развалился на полу, перекатываясь на спину, и по команде дедушки сел, затем помахал лапками в приветствии и даже вместе с кровавой лозой показал «обнимашки».

Собака и лоза невероятно гармонично уживались.

— Ты ведь всегда хотел завести питомца? — сказал дедушка. — Сегодня мы с твоей бабушкой ходили за овощами, увидели этого щенка. Он показался очень послушным, вот и купили.

— Хозяин сказал, у таких собачек очень хороший характер, они ладят с любым членом семьи, совсем не ревнивые, и растить их просто: что дашь, то и едят.

После слов дедушки, будто для демонстрации, маленького щенка поставили на пол. Дали ему кукурузное зерно — он съел. Дали кусочек батата — тоже съел. Хвостик у него без остановки вилял. И правда смыслёный и послушный.

Вся семья тоже жила в мире и радости.

Но чем дольше Цзян Лэ смотрел на эту картину, тем сильнее не мог подавить странное чувство в сердце.

— Это же неправильно. Эта собака какая-то ненормальная.

Он помолчал и снова посмотрел на кровавую лозу, которая уже выпила весь арбузный сок и выглядела довольной.

— И кровавая лоза тоже очень неправильная!

— Что в них ненормального? — Цзян Мэйфан с укором посмотрела на Цзян Лэ. Только тогда он заметил, что на воротнике Цзян Мэйфан тоже есть логотип женьшеня.

Цзян Лэ посмотрел на щенка, который сидел у его ног, не царапал его штанины, не лез к нему на руки, а послушно ждал команды.

— Эта собака правда ненормальная. Почему она не кусается и не ругается?

— И ещё кровавая лоза. Больше всего ей ведь нравится есть людей.

В тот самый миг, когда Цзян Лэ произнёс эти слова, яркий тёплый свет внезапно дважды мигнул. Затем окружающая картина будто больше не могла держаться и начала разваливаться. В конце концов остались только Цзян Лэ и сиденье под ним, повисшие высоко в центре всего мира.

В следующую секунду Цзян Лэ снова ощутил невесомое падение и снова провалился в чёрную безмолвную тьму.

На лице постоянно ощущалось что-то влажное: от щеки до уголка губ. Когда сознание Цзян Лэ медленно вернулось, он невольно поднял руку и заслонил лицо.

Открыв глаза, Цзян Лэ увидел, что по-прежнему находится на границе высокоуровневой зоны мутаций. Только теперь он лежал на животе волчонка. По виду, в миг потери сознания его подхватил гигантский волк, вернувшийся к истинной форме.

Только что ему, кажется, приснился сон?

Но острая боль, не прекращавшаяся в голове, напоминала Цзян Лэ, что всё случившееся было не просто сном. Это больше походило на гипноз подсознания, попытку изменить некоторые его мысли.

Однако, вспомнив, как он проснулся из такого прекрасного сна, Цзян Лэ вдруг счёл это немного смешным. Посмотрев на волчонка и кровавую лозу, он подумал: если однажды эти двое действительно захотят, как во сне, мирно прижиматься друг к другу, вот тогда это и будет настоящая чертовщина.

— Хозяин, почему ты вдруг уснул? — кровавая лоза легко потерлась лозой о запястье Цзян Лэ.

— Мутировавший вид внутри атаковал меня ментальной силой, — сказал Цзян Лэ.

Только сказав это, он обнаружил, что ни волчонок, ни кровавая лоза особенно не тревожатся, будто оба решили, что он просто уснул. Это и правда произошло слишком быстро, да и внешне Цзян Лэ действительно ничем не отличался от спящего. Но из-за этого в душе Цзян Лэ появилась капля безмолвного раздражения. Он уставился на мутировавшего волка.

— Тогда зачем ты вылизал мне всё лицо слюной?

Волчонок молча отвернул голову и притворился мёртвым.

Ладно, Цзян Лэ не стал придирается к этой глупой собаке.

К счастью, расстояние между ним и тем мутировавшим видом было ещё недостаточно близким, поэтому влияние, оказанное на него противником, оставалось очень ограниченным. Иначе тот, скорее всего, прямо лишил бы Цзян Лэ сознания, заставил его тело идти в более опасное место или просто убил бы во сне.

Но и без добычи это столкновение не осталось. Терпя головную боль, Цзян Лэ снова слегка улыбнулся.

Хотя контакт в этот раз был лишь на уровне сознания, он всё равно запустил функцию «полное знание слабостей». Сейчас перед глазами Цзян Лэ отображалась строка мелкого текста, раскрывавшая сведения о неизвестном существе в глубине зоны мутаций.

«Высший мутировавший женьшень, потенциал 6 звёзд, уровень мутации 7-й. Обладает по-настоящему извращённо высоким показателем ментальной силы, но может только укореняться на месте и не способен двигаться самостоятельно. Перед существами без колебаний ментальной силы совершенно бессилён».

Цзян Лэ вспомнил постоянно появлявшийся во сне логотип женьшеня и рассмеялся.

Слабость противника уже лежала перед ним, но существуют ли в мире живые существа без колебаний ментальной силы? Пока есть сознание, естественно, есть и ментальная сила. Даже у муравьёв есть коллективное сознание.

Муравьи...

Цзян Лэ будто о чём-то подумал. В голове мелькнуло смутное озарение. Его взгляд невольно упал на землю, будто он хотел найти муравья и заполнить пустоту в этой мысли.

Но в нынешнем мире уже не было прежних муравьёв. Взгляд Цзян Лэ несколько раз прошёлся

по земле, и он увидел только несколько кончиков дочерних лоз, выглядывающих наружу.

Цзян Лэ уставился на дочерние лозы, и мысль в голове постепенно стала ясной.

Если и было что-то, чьё собственное сознание крайне слабо, а ментальную силу можно почти не учитывать, то это только дочерние лозы.

Пока материнское тело и мутировавший женьшень сохраняют достаточную дистанцию и не подвергаются его ментальной атаке, дочерние лозы под управлением материнского тела могут завершить охоту на мутировавший женьшень.

Цзян Лэ рассказал свою идею кровавой лозе, и та мгновенно оживилась. Все трое, хозяин и два питомца, отступили ещё на некоторое расстояние, оставив себе достаточно безопасную зону. После этого бесчисленные дочерние лозы начали выдвигаться к самому центру зоны мутаций.

Когда дочерние лозы соприкасались друг с другом, они передавали информацию. Слой за слоем сведения передавались к материнскому телу, а затем к Цзян Лэ. Через полчаса перед глазами Цзян Лэ появилась полная карта центральной зоны.

Во всей центральной зоне находился только один мутировавший женьшень. Корни женьшеня тянулись под землёй, и под центральной точкой корневой системы располагалось его кристаллическое ядро.

А позади женьшеня находился метеорит, до сих пор размером с горловину чаши.

Перед приближением дочерних лоз женьшень ощутил сильную угрозу и непрерывно выпускал ментальные волны, пытаясь остановить противника, но результат был ничтожным, почти бесполезным.

Он мог только чувствовать, как дочерние лозы медленно разрыхляют землю вокруг него, извлекая из почвы каждый сантиметр корней. Одновременно один отрезок дочерней лозы крепко обвил его кристаллическое ядро. Она не стала сразу применять силу, но мутировавший женьшень верил: если случится что-то не так, дочерняя лоза без колебаний вырвет его кристаллическое ядро и оборвёт ему жизнь.

Это была страховка, которую тот человек снаружи оставил для себя, решимость в худшем случае погибнуть вместе.

Сон был процессом, в котором Цзян Лэ, оказавшись совершенно незащищённым, раскрыл мутировавшему женьшеню свои воспоминания, но одновременно увидел и многие мысли самого женьшеня.

Это существо не считалось кровожадным и воинственным. Во сне и волчонок, и кровавая лоза

демонстрировали черты, не соответствующие их биологическим особенностям, и эти черты отражали характер, который женьшень им приписывал.

А логотип женьшеня, который во сне встречался повсюду, тем более был отражением внутренних желаний мутировавшего женьшеня.

Слава и выгода? Кажется, не совсем точно. В этот момент Цзян Лэ ещё не мог судить напрямую, но был уверен в одном: мутировавший женьшень точно не хочет умереть вот так.

Поэтому Цзян Лэ решил немного рискнуть и попытаться воспользоваться этим шансом, чтобы заполнить ещё одно свободное место питомца.

Дочерним лозам понадобилось полдня, чтобы полностью, без малейшего повреждения, выкопать весь мутировавший женьшень из земли. За это время контроль над его кристаллическим ядром несколько раз усиливался.

Получив от дочерней лозы сообщение о завершении раскопки, Цзян Лэ снял с руки посадочный сосуд, оставил двух питомцев на месте и один поднялся, направившись к центру зоны мутаций.

Если с ним что-то случится, кровавая лоза тут же отдаст приказ дочерним лозам убить мутировавший женьшень.

Цзян Лэ беспрепятственно дошёл до мутировавшего женьшеня и понял, что выиграл эту ставку.

Мутировавший женьшень, почувствовав его приближение, инстинктивно захотел атаковать, но тут же ощутил ужас от того, что его кристаллическое ядро вот-вот оторвут от тела, и сразу остановился.

У мутировавшего вида ментального типа интеллект уступал только его показателю ментальной силы. По ограниченной информации он тоже мог принять оптимальное решение.

Перед глазами Цзян Лэ появилось системное напоминание:

«Текущее мутировавшее существо можно приручить как питомца. Хозяин, желаете принять его в питомцы?»

Это напоминание появлялось бесчисленное количество раз перед каждым убийством мутировавших существ Цзян Лэ. Но они либо были слишком низкого уровня, либо имели слишком низкий звёздный потенциал; брать их означало только зря потратить место для питомца.

Но сейчас Цзян Лэ без колебаний нажал подтверждение.

После волны энергии мутировавший женьшень был успешно внесён системой в раздел питомцев. Таким образом, его жизнь в определённой степени оказалась связана с Цзян Лэ, и он больше не мог нанести Цзян Лэ смертельную атаку.

Цзян Лэ сначала убрал мутировавший женьшень в пространство. Что до отрицательной близости, которую невозможно было быстро изменить, он совершенно не принял её к сердцу.

Как бы высока ни была неприязнь, она всё равно не была выше, чем когда-то у маленького волчонка. Что поделать, выращивание питомца всегда проходит через такой процесс. Цзян Лэ давно привык.

<http://bllate.org/book/17649/1691007>